Марина

СЕРОВА

Искры небесного огня

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Искры небесного огня

«Эксмо»
2014

Серова М. С.

Искры небесного огня / М. С. Серова — «Эксмо», 2014 — (Мисс Робин Гуд)

ISBN 978-5-699-71647-0

К Полине Казаковой, известной в городе как Мисс Робин Гуд, обратился гаишник Витя Копылов. Не так давно он имел наглость шантажировать Полину и вот теперь явился к ней просить о помощи! На его мать наехала коллекторская фирма «Долгофф» с требованием вернуть долги лежащего в коме старшего сына. Согласившись все-таки помочь Копылову, Полина и представить не могла, какой объем работы ей предстоит! Оказалось, что ее одноклассница Нина стала жертвой тех же коллекторов, действующих далеко не невинными методами. Устроив свою подругу Алину на работу в «Долгофф» и подключив к делу знакомого банкира, сотрудничающего с коллекторами, Мисс Робин Гуд докопается до правды и, как всегда, воздаст должное тем, кто этого заслуживает!

ISBN 978-5-699-71647-0

© Серова М. С., 2014
© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 29
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Марина Серова
Искры небесного огня

© Серова М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Дверь в мою комнату отворилась без стука.

– Полетт, неужели я похож на дворецкого? – рассерженно осведомился дед.

– С чего ты это взял? – поинтересовалась я, откинув в сторону глянцевый журнал.

– К тебе пришел какой-то молодой человек. Вот он и принял меня за дворецкого. Во всяком случае, вел он себя самым фамильярным образом. Когда же я поинтересовался, кто он таков и по какому вопросу к тебе, визитер предпочел не отвечать. Знаешь, я даже хотел отказать ему в приеме, но потом подумал, он все-таки пришел не ко мне…

– Вот именно, Ариша, не к тебе, – согласилась я. – Где он?

– Для гостиной рококо твой гость, надо заметить, выглядит не слишком презентабельно, но и в кантри-залу я не посмел его сопроводить – она для узкого семейного круга, куда этот человек не вхож. Он дожидается тебя в гостиной хай-тек. Хотя я с превеликим удовольствием указал бы ему на дверь. Полетт, – дедуля преградил мне выход из комнаты, – я буду поблизости. Если что, зови…

– Ариша, я уже взрослая девочка, так что разберусь сама. Позволь пройти, – попросила я, и дед посторонился, пропуская меня.

Мне было очень интересно, кто же вывел моего горячо любимого прародителя из состояния душевного равновесия. Хотя это практически невозможно, по своей природе он был человеком в высшей степени толерантным.

Я спустилась на первый этаж и открыла дверь в гостиную, выполненную в холодном стиле хай-тек. Визитер стоял ко входу спиной, но я сразу узнала его. Это был гаишник Витя Копылов, к которому я периодически обращалась за информационными услугами. Разумеется, они всегда щедро оплачивались, но в какой-то момент Вите показалось, что этого мало. Ему вздумалось купить новую машину, а недостающую сумму, а это ни много ни мало, а полмиллиона рубликов, он решил стребовать с меня. Вот Копылов и стал меня шантажировать, пообещав рассказать вору в законе по кличке Аристотель, что я интересовалась тачкой его внебрачного сына, сразу после чего ее угнали. Он не ошибся, моя скромная персона имела непосредственное отношение к этому угону, а если точнее, то именно я заказала его, и вовсе не потому, что мне так сильно понравилось его эксклюзивное авто – «Феррари Фиорано». Это было частью моего грандиозного плана по стравливанию двух криминальных авторитетов.

Несколько дней я водила Копылова за нос, обещая дать ему денег. Когда же тачка была возвращена законному владельцу, то я сказала Вите, что он не получит от меня ни копейки. К этому времени война двух воров в законе была уже в самом разгаре, и вряд ли бы гаишник осмелился сунуться к одному из них с «протухшей» информацией. Я не ошиблась – он не рискнул это сделать, а вскорости Аристотель навсегда покинул наш город. Собственно, я на это и рассчитывала. Но что же заставило Копылова вернуться к этому вопросу? Неужели у него появился новый повод для шантажа?

– Ну и зачем ты пришел, Витя? – небрежно бросила я ему.

– Здравствуй, Полина! – гаишник повернулся ко мне. – А ты неплохо здесь устроилась, прямо-таки царские хоромы…

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Я сейчас все объясню. – Копылов уселся в кресло, не дожидаясь моего приглашения. – Понимаешь, дело в том, что…

– Не понимаю. Да-да, я не понимаю, как у тебя хватило наглости заявиться сюда. Не боишься, что я запишу наш разговор на диктофон и передам запись в вашу службу собственной безопасности? – сурово осведомилась я.

– Не боюсь, да, собственно, мне нечего бояться, – Витька выдержал небольшую паузу, – ведь я пришел извиниться.

– А мне не нужны твои извинения! Так что вставай и… – я указала ему рукой на открытую дверь, – топай отсюда, пока я не вызвала охрану.

– Полина, ну зачем же так грубо? Я ведь пришел с извинениями. Мне надо кое-что тебе объяснить…

– Витя, а хочешь, я сама скажу, зачем ты пришел? Ты смекнул, что я больше никогда не обращусь к тебе ни с каким вопросом. А я не обращусь, – заверила я гаишника. – Так что ты оказался в полном пролете. Тебе, конечно же, не хочется терять дополнительный источник дохода, вот ты и решил снизойти до извинений. Так и быть, я тебя прощаю, но никаких дел впредь с тобой иметь не буду.

– Ты не отгадала, – мотнул головой Копылов. – Я пришел к тебе как к… мисс Робин Гуд.

– К кому? – усмехнулась я, изо всех сил стараясь не выдать себя. – Да ты еще и умом тронулся? Где ты видишь здесь мисс Робин Гуд?

– Неужели я ошибся? – Витька озадаченно пригладил густую бровь. – Вряд ли. Все на тебе, Полина, замыкается. Ты интересовалась у меня людьми, которые вскоре после этого разорялись, спивались, а некоторые даже выживали из ума. Вот взять, к примеру, Аристотеля, тот сидел здесь прочнее некуда – весь наркобизнес контролировал… И где теперь этот вор в законе? Нет его. Тю-тю! Испарился! Говорят, воровская сходка изгнала его прочь из наших мест, а может, они его и вовсе порешили. А ты сама-то что об этом думаешь?

– Понятия не имею! Где я, – я обвела взглядом комнату, – а где воры?

– Да брось ты, Полина! Думаешь, я не понимаю, почему ты отнекиваешься? Конспирация и все такое… Но мне, поверь, можно доверять, – попытался убедить меня Копылов.

У меня закралась шальная мыслишка, что он заявился сюда, дабы раскрыть мое инкогнито. Не исключено, что Виктор сговорился с кем-нибудь из тех негодяев, которых я призвала к ответственности, и, заручившись такой поддержкой, решил взять реванш. Если так, то он попытается записать наш разговор, надеясь, что я на чем-нибудь проколюсь.

– Полетт, можно тебя на минуточку? – спросил Ариша, проходя мимо гостиной. Я вышла в холл, плотно прикрыв за собой дверь. – Я слышал, вы разговаривали на повышенных тонах. Может, позвать охрану?

– Не надо. Я разберусь с ним сама.

Я вернулась в гостиную.

– Полина, я, наверное, обидел твоего родственника, приняв его за дворецкого, – покаялся Копылов. – Такой роскошный дом, так что я подумал – здесь полно прислуги…

– Мы обходимся без нее.

– Экономите? – как-то по-свойски поинтересовался Виктор.

– А тебе какая разница? Или ты пришел поговорить о том, как я веду хозяйство?

– Полина, ты меня все время перебиваешь, а я хотел тебе кое-что рассказать…

– Рассказывай, – с деланым равнодушием произнесла я, усевшись за стол.

– Ты много раз просила меня узнать данные на владельцев разных тачек. Я не знал, зачем тебе это надо. Да мне, собственно, не было до этого никакого дела, пока…

Витька определенно выстраивал свой диалог так, чтобы скомпрометировать меня. Мне следовало как-то отреагировать на его слова, иначе мое молчание было бы расценено как знак согласия. Все отрицать, конечно, глупо, но можно было попытаться дать свою трактовку этим фактам.

– Ну просила, – подтвердила я. – В личных целях. А как же иначе? Мужики то и дело набиваются в женихи, а начнешь их проверять – одни женаты, другие – с криминальным прошлым, а то и настоящим, третьи же – на учете в психдиспансере…

– Ну да, ну да, – усмехнулся Виктор. – Полина, мне-то не надо вешать на уши лапшу!

– Фи, какой сленг!

– Слушай, Полина, мы же с тобой раньше нормально общались. Чего ты сейчас взялась каждое мое слово передергивать?

– То есть повода нет?

– Я же извинился, – уже в который раз повторил Копылов, – и хотел объяснить, почему пошел на такие вынужденные меры, но ты не даешь мне и слова сказать. Можно я продолжу?

– Продолжай, – смилостивилась я. Честно говоря, мне уже и самой стало интересно, что же подвигло гаишника прийти сюда.

– Правильно говорят, – изрек Виктор, сделав страдальческое лицо, – если в дом приходит беда, то за ней сразу стучится другая.

– Ты это сейчас о чем? – уточнила я, совершенно запутавшись.

– О своей семье. Сначала мой старший брат впал в кому, потом его долги по кредиту на мать навалились. Она ведь поручителем выступала… Так, подмахнула бумажку, которую ей Борис подсунул, толком ничего не объяснив, а теперь вот ей приходится расплачиваться. Короче, я тогда не на новую машину деньги у тебя просил, а на кредит и лекарства для брата…

– Думаешь, я разжалоблюсь и выдам тебе пол-лимона?

– Нет, признаюсь, я тогда сглупил. Надо было сразу все как есть тебе рассказать, а я решил по-легкому бабок срубить, думал, для тебя это пустяковая сумма. Только это мне же боком вышло, я матери пообещал, что деньги будут, она коллекторам тоже сказала, что днями погасит долг вместе со штрафом за просрочку, а все сорвалось. Коллекторы с удвоенной силой на нее наехали и довели до инфаркта. Полина, вот зачем ты меня тогда завтраками кормила? Если бы сразу четко сказала, что денег не дашь, я бы не стал ни на чем настаивать. Сама посуди, кто я такой, чтобы лезть на глаза Аристотелю? Но ты вроде как повелась на мои угрозы, а сама лишь смеялась надо мной. Тебе по приколу было, да? – стал нападать на меня Копылов.

– Все-таки ты решил на меня наехать, – усмехнулась я, – а говорил, что пришел извиниться.

– Я же не самоубийца, чтобы на тебя наезжать, мисс Робин Гуд.

– Опять ты за свое? Витя, ну что за чушь ты несешь? – отмахнулась я. – Какая еще мисс Робин Гуд?

– Весь город о ней знает, только ты одна понятия не имеешь, кто это такая. Подозрительно, не правда ли? – Копылов так и сверлил меня глазами.

– Ну почему же не знаю? Я слышала эту городскую байку…

– Все-таки слышала, – удовлетворенно улыбнулся Витька.

– Не буду этого отрицать. Слышала, но не уверена, что в этой байке есть хоть доля правды.

– Жаль… Честно говоря, я думал, что ты разберешься с коллекторской фирмой «Долгофф», которая на мою мать не по-детски наехала, а ты… – Витька встал, безнадежно махнул рукой и направился к двери. Задержавшись около нее, он оглянулся. – Ошибся я, видать, в тебе, Полина. А раз так, то делать мне здесь больше нечего. Пойду я.

– Я тебя провожу.

У входной двери Копылов несколько замялся, словно хотел еще что-то сказать напоследок, но так и не решился на это. Только после того, как я закрыла за ним дверь, у меня в голове родилась мысль – а если Витька на самом деле приходил ко мне за помощью?

– Выпроводила? – осведомился дед, выглянув из столовой. – Все нормально?

– Да, все о'кей. – Я поднялась к себе и, сев в свое любимое кресло, призадумалась.

Может, я зря отнеслась к визиту Копылова с подозрением? Но ведь он так и провоцировал меня на признания! А если у него просто такая сбивчивая манера говорить? Вдруг он на самом деле пришел сюда за моей специфической помощью? Но неужели Виктор, будучи сотрудником полиции, оказался не в состоянии сам как-то повлиять на коллекторов, перешед-

ших грань дозволенного? Поразмышляв на эту тему, я поняла, что мне не хватает информации. Все-таки надо было дать гостю высказаться до конца, а не наезжать на него по любому поводу.

Вспомнив, что есть вездесущий Интернет, я включила компьютер. Набрав в поисковой строке название коллекторской фирмы, я перешла по ссылке на ее сайт и узнала, что она занимается покупкой и возвратом всех видов долгов, в том числе по кредитам, алиментам, оплате услуг ЖКХ и долговым распискам. Ничего особо интересного на этом сайте не было, и тогда я заглянула на форум, где шло обсуждение деятельности единственной в нашем городе фирмы по возвращению долгов.

Некий Алекс поделился своей проблемой:

«На днях мне позвонили из «Долгофф» и сказали, что банк переуступил им мою задолженность по кредиту. Но самое интересное то, что девушка назвала мне сумму, почти в два раза превышающую реальную. Я попытался объяснить ей, что это какая-то ошибка, но она меня не услышала. Через пару часов мне позвонил мужик и хамовато так предупредил: если я не начну выплачивать по тридцать тысяч в месяц, то коллекторы придут ко мне домой вместе с приставами и опишут имущество. У меня зарплата – 20 000 с налогом, где я им тридцатник каждый месяц найду? А на что жить буду? Мужик в трубке сказал, что его это вообще не волнует. После него через каждый час стал названивать робот и монотонно говорить один и тот же текст. Я отключил мобильник, а когда пришел домой и прослушал автоответчик на домашнем телефоне, то оказалось, что мне и туда раз десять звонили, причем уже другие люди. Сколько же в «Долгофф» сотрудников? Пришлось отключить и домашний телефон. На следующий день я пошел в банк, чтобы разобраться с остатком моего долга, только меня там не приняли, а отправили в коллекторскую фирму. Когда я только собирался брать кредит, со мной совсем по-другому разговаривали, холили и лелеяли, а теперь знать не хотят. Впрочем, речь не о банке, а о коллекторской фирме. Подскажите, что мне делать? Как снизить сумму долга до реальной?»

«Алекс, ты попал! «Долгофф» – это настоящая Голгофа, – пессимистично отозвался человек, скрывающийся под ником BBC. – Даже не надейся, ничего снизить не удастся. Я знаю, что говорю, потому что сам через этот ад прошел. Почти месяц я препирался с коллекторами, за это время мой долг рос в геометрической прогрессии! Потом решил обратиться в суд, но не успел – попал в больницу. Меня подкараулил около дома бритоголовый мужик с фигурой культуриста и так отметелил, что я пришел в себя только в карете «Скорой помощи» по дороге в больницу. Память, к счастью, не отшибло. Помню, он тупо избивал меня, приговаривая, что я знаю, за что от него получаю. Я узнал по голосу, что он сотрудник «Долгофф», который названивал мне едва ли не каждый день. Короче, я понял, что здоровье дороже, поэтому, выписавшись из больницы, сразу же продал тачку и полностью оплатил раздувшийся в несколько раз долг. Советую и тебе, Алекс, не доводить до такого. Лучше начинай платить. Обойдется дешевле, чем оспаривать сумму твоего долга».

К разговору подключилась некая Семирамида:

«BBC, а ты заявление в полицию писать не пробовал? Глядишь, там завели бы дело об избиении, ты опознал бы среди сотрудников «Долгофф» того, кто нанес тебе тяжкие телесные, а дальше подал бы еще до кучи иск в суд на компенсацию морального и материального ущерба. А сумму запросил бы такую, чтобы тебе и на оплату долга хватило, и на лечение. Я уж не говорю, что тачку не пришлось бы продавать».

От BBC последовал такой ответ:

«Думаешь, самая умная, да? Тот мужик, начав избивать, предупредил, если я заяву на него кину, то они мою младшую сестру заставят долг отрабатывать. Я решил не рисковать».

«На таких легковерных, как ты, все и рассчитано, – заметила Семирамида. – У тебя, похоже, нет ни мозгов, ни мускулов. Иначе бы ты не позволил себя избить».

«BBC, ты все правильно сделал, – написала некая Аришка, – с моим парнем была примерно та же история. Он вроде не хиляк, только на него двое напали и тоже так накостыляли

ему, что мама не горюй. Я заставила его на следующий день сделать медосвидетельствование, чтобы написать потом заяву. Только в полиции его послали подальше, сказав, что по горячим следам надо было обращаться и медучреждение он не то выбрал. А какое «то», не объяснили. Я думаю, у коллекторов все в полиции схвачено, иначе бы они так не наглели».

«Я все понял, – написал Алекс, – лучше заплачу».

Я почувствовала в себе непреодолимое желание высказаться по этому поводу. Зарегистрировавшись под первым пришедшим в мою голову ником «Гудкофф», я вступила в полемику:

«Алекс, если ты точно знаешь, что сумма долга значительно ниже, настаивай именно на ней через суд. Но сначала почитай внимательно кредитный договор. Вдруг ты упустил из виду штрафы и неустойки за просрочку? А лучше проконсультируйся с независимым юристом».

«Спасибо за совет, конечно, – поблагодарил меня Алекс, – но после тех отзывов, что я здесь начитался, как-то не хочется затягивать с решением проблемы. Лучше смириться».

«Гудкофф, ты бы не умничал, – бросил камень в мой огород какой-то Жук. – Ну подавал я в суд на «Долгофф», потому что у моей жены после общения с коллекторами выкидыш случился. Нет, они ее не били, а намекали на то, что ребенку предстоит в детдоме расти, так как нас обоих посадят за мошенничество. Им, видите ли, показалось, что стоимость залогового имущества сильно завышена. Они так капали-капали ей на мозги, в результате – обморок, падение на бетонный пол и «Скорая». Суд мы проиграли, потому что прямой связи между тем, что моя жена потеряла ребенка, и ее разговором в подъезде с коллекторшей судья не нашел. Все издержки на нас легли. Я знаю только одно – больше никогда нигде никаких кредитов брать не буду! Это сплошной обман и вымогательство».

«Это смотря как платить, – написала Лада. – Пока все исправно платишь, ни банк, ни коллекторы не звонят и тем более не караулят у дома. Я почти весь кредит погасила, осталось меньше тысячи, думала, вернусь из Таиланда, сделаю последний платеж. Только туроператор нас кинул – не прислал за нами вовремя чартерный самолет. Мы несколько дней в отеле за свой счет жили, звонили родным, в посольство, просили, чтоб нас поскорее вывезли в Россию, последние деньги на эти звонки спустили. Нашу группу все-таки отправили на Родину, рассовав по разным авиарейсам. Короче, мне отдых так нервы попортил, что я по возвращении забыла напрочь про кредит. Банк промолчал, хотя мог бы через пару дней просрочки напомнить о себе. Иначе зачем я в договоре свой номер телефона указывала? Через месяц пришло по почте уведомление, что я две с половиной штуки уже должна, причем не банку, а той самой коллекторской фирме. Жалко, конечно, было их отдавать, но сама виновата – вовремя не расплатилась. Алекс, ты, скорее всего, тоже пропустил один или несколько платежей, так что пеняй на себя».

«Ладно, ты свой номер телефона указала, – вступила в виртуальный разговор Леля, – а вот моя соседка по комнате в общаге зачем-то вместо своего мой номер дала, когда мобильник в кредит покупала. Потом она забеременела, взяла «академ», уехала в свою деревню и на кредит забила. Так из «Долгофф» стали мне названивать, можно сказать, непрерывно. Прикиньте – жду звонка от своего парня, а тут очередной коллектор звонит и поет нудным голосом одну и ту же песню, что и до этого его коллеги, – надо погасить долг, иначе приедем на дом! Или включаю на семинаре мобилу, чтобы выйти в инет, ответ на вопрос найти, а тут снова из «Долгофф» звонят. Пришлось поменять симку».

«Подумаешь, симку поменяла! – откликнулась Кэт. – Моя одинокая соседка от таких непрерывных звонков чуть из окна не выбросилась. Отключить телефон или поменять номер она не могла, так как боялась потерять связь с иногородними родственниками. Хорошо, моя мать белье на балконе развешивала и увидела бабу Машу в окне. Она уже крестилась перед тем, как сигануть вниз с шестого этажа. У нас ключи от ее квартиры были, мы тихонько вошли и успели снять соседку с подоконника. А потом я ответила на звонок и, дождавшись угроз,

пообещала записать разговор на диктофон и отнести запись в прокуратуру. Вы не поверите, но сначала звонить стали реже и даже разговаривали культурнее, а через недельку опять принялись за старое – начали хамить и угрожать отобрать квартиру. Хорошо, соседке внучатый племянник денег выслал и она погасила свои долги по ЖКХ».

«Мне бы где найти такого родственника, чтобы денег прислал, – вступила в полемику Ольга П. – За коммуналку тоже долги накопились. Я по совету одной знакомой два года «корректировки» игнорировала, потому что они вроде как незаконно начислялись. Так они мне в такую сумму за это время вылились! Плюс еще пени набежали. Лучше бы я ежемесячно по квитанциям в полном объеме платила. Меня коллекторы месяц звонками терроризировали, а потом фирма стала ко мне своих людей подсылать, только я им дверь не открываю. А перед тем как из дома выйти, всегда смотрю в глазок, не караулят ли меня на площадке. И когда в парадную захожу, тоже осматриваюсь. Вчера поднялась на свой этаж, а там девка лет двадцати меня пасет, так я, не будь дурой, поднялась на этаж выше и зашла к соседям. Знаю я, к чему очные разговоры с коллекторами приводят. Они ведь не церемонятся. Мою сотрудницу до инсульта довели и ушли, даже не удосужившись вызвать ей «Скорую». Она так и лежала без сознания, пока муж с работы не вернулся. А если бы ей своевременно помощь оказали, то паралича можно было бы избежать. Я так скажу, в фирме «Долгофф» нелюди какие-то работают. Вот если б с ними кто-нибудь так же поступил, как они с нами…»

Последнюю фразу Ольги П. я приняла на свой счет. Кто еще призовет сотрудников этой коллекторской фирмы к ответу за то беззаконие, что они творят, если не я?

* * *

Витька Копылов не ошибся, предположив, что именно меня горовчане называют мисс Робин Гуд. Вот уже второй год я защищаю интересы тех, кто не смог добиться справедливости официальными способами. А началось все с того, что я взялась наказать убийцу моих родителей. Кара настигла его спустя четырнадцать лет после дорожно-транспортного происшествия, в котором погибли мои папа и мама. А спровоцировано оно было тогдашним прокурором нашего города Синдяковым, находившимся за рулем в состоянии сильного алкогольного опьянения. Все случилось у меня на глазах, и я, будучи подростком, не могла понять, почему виновником аварии был признан мой папа, а не пьяный лихач, злостно пренебрегший правилами дорожного движения. Возможно, я выбрала профессию юриста именно потому, что у меня возникла непреодолимая внутренняя тяга к справедливости. Только получив диплом и поработав несколько лет по специальности, я поняла, что стоит за поговоркой «Закон – что дышло, куда повернул, туда и вышло». Прокурор города смог повернуть закон туда, куда ему было выгодно, в результате наказание обошло его стороной.

Спустя четырнадцать лет на моих глазах случилась подобная авария. Те страшные события всплыли у меня перед глазами, и ко мне вдруг пришло осознание, что я готова наказать убийцу моих родителей. К этому времени Синдяков уже вышел на пенсию и купил себе дом в том же коттеджном поселке, где жили мы с дедом. Я узнала его привычки, слабости и сделала их своим орудием в борьбе за справедливость. На этого еще совсем нестарого пенсионера, прожигающего жизнь на средства, нажитые незаконным путем за время своего прокурорства, стали одна за другой обрушиваться беды, маленькие и большие. Куда что делось от его прежней уверенности в себе! Ни деньги, ни связи уже не могли помочь уйти ему от возмездия. Благодаря моим стараниям всесильный некогда Синдяков превратился в душевнобольного человека и до конца своих дней был помещен в густонаселенную палату местной психиатрической больницы.

Вскоре после этого на кирпичном заводе, где я работала юрисконсультом, при пуске новой линии погиб молодой рабочий. Я провела собственное расследование и выяснила, что

вся вина лежит на директоре нашего завода Кудринцеве. Это он через посредническую фирму, оформленную на сына, приобрел втридорога новое, но некачественное оборудование. Взрыва могло бы не произойти, если бы директор позволил проверить оборудование на холостом ходу. Но он запретил это делать, потому что хотел эффектно запустить новую линию в присутствии мэра Горовска, после того как тот разрежет красную ленточку. Вместо праздника случилась трагедия, и с подачи директора уголовное дело было заведено на Виталия Борщинского, главного механика. Разве я могла допустить, что невинный человек отправился в тюрьму, а виновный в смерти молодого парня продолжал бы наживаться за счет заводских акционеров? Конечно же, не могла. Я все предприняла для того, чтобы подозрения с Борщинского были сняты и обращены на Кудринцева. Только наш директор, который, к слову сказать, очень любил распускать руки, так и не предстал перед судом, потому что полез в драку, получил достойный отпор и после черепно-мозговой травмы впал в кому. Признаюсь, ситуацию, когда Кудринцеву пришлось доказывать свое превосходство над оппонентом с помощью кулаков, спровоцировала именно я, но ничуть об этом не жалею. Человек, избивавший свою жену, вовлекший в преступный бизнес сына и пытавшийся свалить свою вину в смерти рабочего на другого, понес заслуженное наказание. А если бы над ним состоялся суд, то он, скорее всего, отделался бы условным сроком, потому что был дружен с мэром, ну и, конечно же, имел достаточно средств на взятки следователю, прокурору, судье.

Поквитавшись со своим работодателем, я решила уволиться с завода и уйти в свободное плавание, чтобы защищать интересы тех, кто не смог добиться справедливости законным путем. Я нигде никогда не давала рекламу своих эксклюзивных услуг. Клиенты сами находили меня – через моих близких знакомых, которые не только были в курсе, чем я занимаюсь, но и сами зачастую помогали мне, а также через тех, кому я уже помогла свершить возмездие.

Несколько недель назад мой бывший одноклассник Антон Ярцев, журналист газеты «Горовск сегодня», рассказал мне о том, что отец его невесты неожиданно покончил жизнь самоубийством. Предсмертную записку он не дописал, оборвав ее на полуслове, так что подозрения пали на нескольких человек. Мне удалось выяснить, что Булатова планомерно подвели к суициду люди горовского вора в законе по кличке Аристотель. Ему понадобился его мини-завод по производству бытовой химии, чтобы производить там наркотики. Я решила стравить между собой двух криминальных авторитетов, и мне понадобилась информационная поддержка Вити Копылова. Тот в очередной раз согласился мне помочь, разумеется не безвозмездно, но на каком-то этапе превратился из моего союзника во врага. Зарвавшийся гаишник стал требовать у меня полмиллиона, угрожая сдать Аристотелю…

Разве я могла после той наглой выходки принять Копылова как дорогого гостя? Не могла. Ледяной прием он заслужил. Во всяком случае, я поначалу была в этом на сто процентов уверена. Но после того как Виктор ушел, мое отношение к нему стало меняться. Я спрашивала себя, что будет делать гаишник, не найдя понимания с моей стороны? Смирится с обстоятельствами? Или же натворит непростительных глупостей? Оба варианта были не самыми подходящими в сложившейся ситуации. Пожалуй, был еще один…

Глава 2

На следующий день я решила исправить свою ошибку и позвонила Копылову. Он долго не отвечал, а потом просто-напросто сбросил мой вызов. Значит, обиделся. Что ж, вполне заслуженно. Пожалуй, я на его месте поступила бы так же. Через несколько минут я перезвонила Витьке с серой трубки, надеясь, что он ответит на неизвестный номер. Только он отклонил и этот вызов. Мне осталось лишь одно – встретить его после работы. Едва я так подумала, как зазвонил мой мобильник, причем именно мой, а не серый. На экране был номер Копылова.

– Алло! – ответила я.

– Ты мне звонила? – без всяких приветствий осведомился гаишник.

– Да, я хотела…

– Неужели, – перебил меня Витька, – тебе потребовалась очередная информация и ты не побрезговала обратиться за ней ко мне, как в старые добрые времена?

– Не отгадал. Я тут навела справки о фирме «Долгофф» и поняла, что они работают против всех правил, не зная полумер. Давай снова встретимся и обсудим этот вопрос, – предложила я.

– А что его обсуждать? Да, коллекторы наезжают на людей, как бронетранспортеры. Думаешь, что-то изменится, если мы с тобой будем просто трындеть об этом? – с вызовом бросил мне Копылов.

– Ну почему же «просто трындеть»? Мы попробуем совместно найти пути решения твоего вопроса.

– Вот как? Ладно, давай пересечемся, – согласился гаишник. – У меня скоро обеденный перерыв. Сможешь через час подъехать к моей конторе?

– Я постараюсь, – пообещала я, и Виктор сразу же отключился.

Нельзя сказать, что он очень уж обрадовался тому, что я сделала шаг к примирению. Впрочем, Копылов сейчас на службе, и там ему не до проявления сильных эмоций. Возможно, он не отвечал на мои звонки вовсе не потому, что хотел выразить мне свое «фе», а потому что не имел возможности ответить.

* * *

Я подъехала к городскому отделу ДПС. Витька стоял недалеко от входа и жевал хот-дог.

– Привет! – сказал он, подсев в мой «Мини Купер».

– Я думала, мы пойдем в то кафе, – я кивнула на бистро, расположенное через дорогу.

– У меня сейчас каждая копейка на счету, – Копылов поднес хот-дог ко рту. – Если бы я, как раньше, на земле работал, с бабками проблем бы не было. А после того, как меня на офисную работу перевели, навара никакого не стало. Знаешь, чем я сейчас занимаюсь? Распечатываю фото с камер видеофиксации для «писем счастья»… Какая с этого прибыль? Никакой. Так что приходится экономить.

– Экономия экономией, но о здоровье забывать нельзя. Неделя таких обедов – и язва желудка тебе будет обеспечена.

– Ты меня за этим позвала? – Копылов с аппетитом откусил хот-дог.

– Нет, конечно.

– Значит, все-таки совесть замучила. Всем помогаешь, а меня отфутболила… Ну что, мисс Робин Гуд, озвучивай, какие у тебя предложения по выводу меня из финансового кризиса? – Витька снова широко раскрыл рот.

Я с замиранием сердца смотрела на то, сможет ли он доесть хот-дог, не испачкав кетчупом салон моего авто, поэтому не сразу сообразила, как он меня назвал.

– Ты опять за свое? – откликнулась я после некоторой паузы. – При чем здесь какая-то мифическая мисс Робин Гуд? Если ты не знал, то я тебе скажу – у меня юридическое образование и лицензия частного детектива. Так что…

– Да при чем здесь юридическое образование? Там, – Копылов кивнул на свою контору, – у многих оно имеется. Не все же, как я, автомобильный колледж закончили, поэтому в кредитах не смыслят. Знаешь, что мне продвинутые коллеги посоветовали?

– Что же?

– Сходить в банк, объяснить там сложившуюся ситуацию и попросить, чтобы долг заболевшего брата реконструировали.

– Реструктурировали, – поправила я.

– Да какая разница! Суть от этого не меняется. Мы с матерью запросили из Москвы справки, что Борис лежит там в больнице без сознания, пришли в банк, а нас там даже не приняли. У них, оказывается, система отлажена – если клиент месяц не платит, его долг переуступают коллекторской фирме. У нас в Горовске она одна – тот самый «Долгофф». Там сразу пени и неустойки начисляются, и ни о какой ре… – Копылов запнулся.

– Реструктуризации, – подсказала я.

– Вот о ней, – подтвердил Витька, отправив в рот остатки хот-дога, – уже никакой речи быть не может. Надо было матери обращаться с этим вопросом в банк сразу, как только она узнала, что Борис попал без сознания в больницу. Сама понимаешь, она была тогда не в том состоянии, чтобы про его кредит сразу же вспомнить. А я вообще без понятия был, на какие бабки он тачку купил. Борька ведь уже лет пять жил отдельно и о своих делах не слишком-то распространялся.

– Значит, с реструктуризацией ничего не вышло?

– Нет. Потом мне коллеги, которые с юридическим образованием, посоветовали каждый месяц вносить на счет хоть какую-то сумму, чтобы показать коллекторам – мы о долге помним. Я послушался и бросил на счет «штуку» – больше денег просто-напросто не было. Мне кажется, именно это «Долгофф» и разозлило. Мать ведь им до этого, с моей подачи, обещала весь долг погасить… Они стали на нее морально давить, – Витька заерзал в кресле.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Мне бы попить… Горбушка поперек горла встала. Я в магазин сбегаю?

– Загляни в бардачок, – предложила я.

– О, минералка! Запасливая ты, однако, – Копылов достал пол-литровую бутылку, отвернул крышку и стал жадными глотками пить воду без газа. – Так, лучше. Ну что, Полина, есть у тебя еще какие-нибудь советы?

– Ты сказал, что твой брат взял деньги в банке, чтобы купить машину. Это был автокредит или потребительский кредит? – уточнила я.

– Автокредит, там процент меньше.

– Если так, то его машина должна быть в залоге. Почему бы ее не отдать в счет погашения долга? – Как это обычно бывает, я старалась сначала найти законные пути решения проблемы.

– Полина, если б все так просто было! Борька ведь именно на этой тачке поехал в командировку в Москву, и там с ним что-то произошло. Мы с матерью вообще не знали, что его нет в Горовске, пока к нам не пришли с его работы и не сказали, что Борис лежит в столичной больнице в коме. Его, оказывается, случайные люди нашли на улице без сознания и вызвали ему неотложку. У брата при себе ни денег, ни документов не было, только визитка в кармане затерялась, но не его, а регионального директора. Московский следак с ним связался, тот приехал в больницу и узнал Бориса. – Витька отвинтил крышку, сделал еще несколько глотков минералки и продолжил: – Похоже, это все из-за тачки – угнали ее, выкинув Борьку из машины.

– Ясно. Страховку, похоже, не получить, – подытожила я.

– Скорее всего, что так. Пока брат не придет в сознание, мы не узнаем, как все было на самом деле, если вообще придет. Врачи не берутся делать какие-либо прогнозы. Сказали – ждите, всякое бывает. Мы хотели перевезти его в Горовск или хотя бы в наш областной центр, но Борькина жена, гражданская жена, сказала, что в Москве у него больше шансов поправиться. Мать с ней согласилась и сразу же отдала все свои сбережения на Борькино лечение, и теперь, как только она пенсию получает, сразу Ирине отправляет. Та ведь к тетке в Москву перебралась, чтобы быть к Борису поближе. Но этих денег недостаточно, поэтому мне пришлось свою машину продать и тоже все до копейки на лечение брата отправить. На кредит ничего не осталось. Теперь и мать стараниями коллекторов в больницу попала… Знаешь, Полина, я раньше думал, что жестокие, беспринципные люди нужны, потому что они учат жизни всех остальных. Их циничность и бесчеловечность лишает иллюзий, заставляет все время быть в тонусе. Но когда я сам столкнулся с подобным варварским отношением, то пересмотрел свою позицию. Сначала они названивали моей матери непрерывно, угрожали, а после того как мы сменили номер домашнего телефона, стали караулить ее во дворе, у квартиры. Я тебе больше скажу – коллекторы собаку на нее натравливали…

– Собаку? – не поверила я.

– Да, представь себе. Мать возвращалась домой из магазина, зашла во двор, а там мужик неместный с собакой гуляет, бойцовской породы, без намордника. Только она подошла к подъезду – он рядом с ней нарисовался и, поглаживая своего пса, стал интересоваться, когда она погасит всю задолженность. А собака скалится, того и гляди на нее бросится. Это мне соседка потом рассказала, – добавил для достоверности Копылов. – В общем, мать прямо у подъезда сознание потеряла – инфаркт. Теперь, когда она в больнице, парни из «Долгофф» взялись меня окучивать. Они то под видом сантехников пытаются в нашу квартиру проникнуть, то под видом электриков… Я знаю, они хотят посмотреть, какое у нас дома имущество имеется. Полгода назад я 3D-телевизор купил. Унесут, как пить дать, унесут! И ведь оценят его раза в два дешевле, а ведь он еще на гарантии. С ноутбуком тоже придется попрощаться. Ему уже два года, но все равно жалко. Про холодильник я уже и не говорю, мать на него просто молится – двухкамерный, размораживать не надо…

– Витя, описывать и тем более реализовывать имущество могут только судебные приставы.

– Полина, ты просто не можешь представить себе, что за люди работают в «Долгофф». Они на все способны. Их ничего не останавливает. Думаешь, они не знают, что я в полиции работаю? Знают, так как видели меня в форме. Она не произвела на коллекторов никакого впечатления, иначе бы они не стали мать собакой пугать. Теперь, когда и она в больнице, они за меня рассчитывали вплотную взяться, – Витька усмехнулся. – Только я уже две ночи дома не ночую. Коллекторы меня, наверное, уже обкараулились во дворе…

– Наверное, – задумчиво произнесла я. – Нехорошо заставлять чрезвычайно занятых людей так долго ждать.

– Не понял?.. – нахохлился Копылов. – Я, конечно, люблю игру в кошки-мышки, но только когда сам нахожусь в роли кота.

– Считай, что ты и будешь в роли кота, а в своей квартире устроишь мышеловку.

– Как это?

– Все предельно просто. Доставь коллекторам удовольствие – впусти их к себе, дай осмотреть имущество…

– Полина, да ты с ума сошла!

– Отнюдь нет. Я дам тебе аппаратуру, ты запишешь их противоправные действия на камеру, и у тебя появится козырь.

– И что я буду делать с этим козырем? – Витька отнесся к моему предложению скептично.

– А что ты собираешься делать без него? Прятаться? Не думаю, что тебя надолго хватит. Коллекторы узнают, в какой больнице лежит твоя мать, и снова начнут ее осаждать. Ты этого добиваешься?

– Пожалуй, ты права. Козырь мне не помешает.

– Вот, – я достала из сумки обещанную аппаратуру. – Надеюсь, ты знаешь, как этим пользоваться?

– Ты что, совсем меня за дурака держишь? – обиделся Копылов. – Слушай, а пакета у тебя нет? Я же не понесу все это в руках…

– Держи, – я протянула ему пакет. – Витя, а у тебя есть какая-нибудь информация на сотрудников фирмы «Долгофф»?

– Откуда?

– Я просто поражаюсь. Надо было первым делом этим заняться. Ты хоть знаешь, кто владелец этой фирмы, кто директор? – спросила я, на что Копылов лишь пожал плечами. – Вот и я не знаю. У нее вроде сайт свой имеется, но он какой-то скудный. Я там ни одной фамилии не нашла. Хорошо хоть номер лицензии есть, надо будет проверить ее.

– Дома лежит какая-то бумажка, там, кажется, есть подпись директора. Я посмотрю, и если она окажется разборчивой, то скину тебе эсэмэской фамилию. – Копылов почесал затылок, что-то припоминая. – Знаешь, я пару раз видел в окно, что один коллектор подъезжал к нашему дому на «Приоре», ставил ее на улице, около магазина, а потом уже шел во двор. Цифры в номере я хорошо помню, а вот буквы – не очень. Но я попробую пробить все возможные варианты по нашей базе.

– Попробуй, Витя, попробуй.

– Все, Полина, мне пора в отдел бежать. Обеденный перерыв десять минут назад закончился.

– Не буду тебя задерживать.

– Спасибо, что все-таки откликнулась на мою беду, – Копылов открыл дверцу, вылез из «Мини Купера» и быстрым шагом направился к своей конторе.

Я же поехала на Мирную улицу, где располагалась фирма «Долгофф». Постояв с часок рядом с ней, я переписала номера машин ее сотрудников. Их нетрудно было отличить от клиентов этой фирмы. Если последние выглядели как-то затюканно, то первые производили впечатление уверенных в себе людей, способных идти напролом. Я набрала Копылова.

– Алло! – откликнулся тот.

– Я тебе сейчас сброшу номера машин, пробей их по базе.

– Каких машин? Зачем?

– Предположительно принадлежащих сотрудникам «Долгофф». Я сейчас напротив этой фирмы стою. По моим прикидкам, в штате по меньшей мере человек десять.

– Ну, допустим, я пробью их, – как-то вяло отозвался Виктор. – И что мы с тобой дальше будем делать с этой инфой?

– Начнем составлять досье на сотрудников фирмы. Наверняка у кого-нибудь да имеются грешки.

– И что?

– Узнав какие, мы сможем дергать этих людей за веревочки. Все, Витя, не задавай лишних вопросов! Лучше займись делом. Я высылаю тебе номера машин.

– Ладно, ловлю, – гаишник отключился.

Только я отправила эсэмэску, как увидела, что из офиса вышла женщина, прислонилась к стене, постояла так пару минут, затем размагниченной походкой направилась к перекрестку. Она то и дело подносила руку к лицу, кажется, вытирала слезы. Когда она подошла ближе, я узнала ее. Это была моя однокашница Нина Соловьева. Выйдя из «Мини Купера», я обратилась к ней:

– Нина, здравствуй! Ты плачешь? У тебя что-то случилось?

– А, это ты, Полина? Да, у меня проблемы. – Соловьева смущенно прикрыла заплаканное лицо рукой.

– Я могу тебе чем-то помочь? – участливо поинтересовалась я.

– Вряд ли, – отмахнулась Нина и уже хотела было пройти мимо, но вдруг остановилась, дав волю своим слезам.

Я взяла ее за плечи, подвела к своей машине и усадила на переднее сиденье. Покопавшись в своей сумке, я нашла упаковку бумажных платочков и вручила ее однокашнице, размазывающей руками потекшую по щекам тушь.

– Так, Нина, тебе надо успокоиться.

– Не могу, – еле-еле выдавила из себя Соловьева.

– Попытайся рассказать, что случилось? Вдруг легче станет?

– Не станет. Поля, я самый невезучий человек на земле. Это только со мной могло такое произойти, – нервно всхлипывая, говорила Нина.

Надо сказать, Соловьева всегда славилась именно тем, что пасовала перед любыми, даже самыми незначительными, трудностями и охотно причисляла себя к разряду великомучениц, столкнувшись с какой-нибудь заурядной житейской проблемкой.

– У тебя кто-то умер?

– Нет, – мотнула головой моя однокашница. – Слава богу, все живы и здоровы: и мама, и дочка.

– Ну вот, значит, не такое уж большое несчастье на тебя свалилось.

– Это как сказать. Для меня – большое, но самое обидное, что я по собственной глупости во все это влипла, – призналась Нина, сильно смущаясь.

– Ну, знаешь, все мы периодически делаем те или иные глупости, – сказала я, дабы морально ее поддержать.

– Даже ты, Казакова? – Соловьева взглянула на меня с недоверием. У нее даже слезы сразу высохли.

– Неужели ты думаешь, что я какая-то особенная? Я тоже периодически совершаю ошибки. Вот недавно забыла в магазине товар, расплатилась за него и ушла, – придумала я на ходу.

– Дорогой? – живо поинтересовалась Нина.

– Ну, не так чтобы очень, но все равно обидно.

– А вернуться за ним ты не пробовала?

– А какой смысл? Я ведь уже дома вспомнила, что трусики с бюстиком остались на прилавке. Пока добралась бы обратно, бутик бы уже закрылся. А на следующий день бесполезно было бы там что-либо доказывать, – нафантазировала я.

– Да, скорее всего, – согласилась со мной Соловьева и, немного подумав, стала делиться своей проблемой: – Короче говоря, примерно полгода назад я взяла у своей сотрудницы взаймы десять тысяч до зарплаты. Она попросила меня написать расписку, я написала. Когда же я ей отдавала деньги, то не проконтролировала, чтобы она мою расписку уничтожила. Так вот, Левичева пару месяцев назад от нас уволилась, а ко мне явился коллектор из фирмы «Долгофф», показал мою расписку и сказал, что надо вернуть долг с набежавшими за четыре месяца процентами и штрафом за просрочку. Сама Левичева на связь со мной не выходит. Я ей каждый день звоню, чтобы спросить, как же ей не стыдно требовать то, что она уже получила. Но Танька не отвечает на мои звонки, вероятно, поменяла симку.

– Нина, а ты при свидетелях ей деньги отдавала? – уточнила я.

– В том-то все и дело, что нет. В цеху была еще одна сотрудница, когда я вернулась с обеда и сказала Таньке, что сняла с карточки зарплату, но потом Кашкина, как назло, вышла.

Ну кто бы сомневался!

– И сколько с тебя теперь коллекторы требуют? – поинтересовалась я.

– Почти в два раза больше – девятнадцать тысяч с копейками, – дрожащими губами произнесла Нина, будто речь шла о миллионах. – Я даже не знаю, где мне взять эту сумму. Я ведь мать-одиночка. Моей зарплаты еле-еле хватает на жизнь. Юля в садик недавно пошла. Знаешь, сколько я за него плачу? Ползарплаты, остальное – «коммуналка» сжирает. На еду уже ничего не остается, спасибо, мама не дает с голоду умереть, как получит пенсию, сразу продукты покупает. В общем, для меня подарить Левичевой девятнадцать тысяч – это все равно что в петлю залезть. Я даже маме об этом не могу рассказать.

– Пилить будет? – понимающе спросила я.

– Если б только это, – обреченно вздохнула Нина. – Она расстроится, а ей нельзя – у нее сахарный диабет. Боюсь, что у меня на нервной почве тоже какие-нибудь болячки начнутся. Меня ведь коллекторы уже затерроризировали. Звонят и звонят, а с недавних пор и домой приходить стали, причем то поздно вечером, то рано утром. Я матери сказала, что это какая-то ошибка, что меня с другой Соловьевой перепутали. Но, по-моему, она не слишком мне поверила.

– А как коллекторы себя ведут, когда приходят?

– Интересуются, когда я долг выплачивать начну, угрожают судом. Но ведь это Таньку надо судить за обман, а не меня. Я вот сегодня взяла на работе отгул, пошла в их контору, чтобы поговорить с начальством, объяснить, что Левичева – наглая обманщица, аферистка, но меня даже слушать там не стали, – убитым голосом говорила Соловьева. – Я только и думаю что об этом долге – с утра до вечера. Даже если ночью просыпаюсь, то первым делом о нем вспоминаю.

– Нина, ты не решишь проблему, если будешь круглосуточно о ней беспокоиться.

– Полина, а что мне еще делать? – во взгляде моей собеседницы была полная безысходность.

Но сколько раз я видела этот взгляд! Такая же безнадега была в ее глазах, когда вдруг обнаруживалось, что она забыла дома тетрадку с домашней работой или спортивную форму.

– Нина, тебе надо благодарить судьбу за то, что она дала тебе этот урок, и впредь больше не допускать подобных ошибок, – не удержалась я.

– Ты еще издеваешься надо мной, да? – вспыхнула Соловьева и взялась за ручку двери. – Да, Казакова, не ожидала, что ты станешь настолько циничной.

– Циничной? Я собиралась дать тебе денег, а ты меня в циники записала?

– Ты собиралась дать мне деньги? – Нина повернулась ко мне. – Ты это серьезно?

– Конечно, я не настроена шутить.

– Сколько ты мне можешь дать? – заинтересовалась моя однокашница.

– Всю сумму.

– Спасибо, конечно, – проговорила Соловьева, несколько придя в себя от моего неожиданного предложения, – но я не могу столько взять. Мне ведь все равно придется тебе отдавать долг, а мне нечем. Какая разница, кому я буду должна – тебе или еще кому-то?

– А разве я хоть слово сказала об отдаче?

– Но зачем тебе просто так выбрасывать на ветер такую огромную сумму – почти двадцать тысяч рублей? Это же почти моя месячная зарплата.

– Нина, считай, что с моей стороны это просто благотворительный жест.

– Благотворительный? Ну, судя по машине, ты не бедствуешь. Только меня все равно будет тяготить, что я тебе должна…

– Повторяю – ты мне ничего не будешь должна. – Я достала из сумки кошелек и вынула оттуда четыре новенькие пятитысячные купюры. – Возьми, пожалуйста.

Соловьева робко протянула к ним свою руку и после секундного колебания взяла деньги.

– Полина, у меня нет слов. Мне тебя сама судьба послала. Я просто не могу поверить, что такое возможно. Неужели это происходит в реальности? – Нина уставилась на банкноты, разложенные веером, не веря своим глазам. – Нет, это просто чудо какое-то!

– Если существуют такие наглые люди, как Таня Левичева, то должны существовать их противоположности, – философски заметила я. – Это не чудо, а закон равновесия черного и белого.

– А что, есть такой закон? – Нина удивленно вытаращилась на меня.

– Есть, – подтвердила я.

– А я почему о нем раньше не слышала?

– Не знаю.

– Ладно, пойду, прямо сейчас расплачусь. Даже не верится, что этот кошмар скоро закончится.

– Погоди, – задержала я ее.

– Полина, ты что, передумала? Я так и знала! – досадливо воскликнула Нина.

– Посмотри на себя. – Я отогнула перед ней солнцезащитный козырек с зеркальцем. – Тебе надо привести себя в порядок. Возьми в бардачке влажные салфетки.

Соловьева нерешительно открыла его, взяла лежащую с краю упаковку, вынула одну салфетку и стала вытирать тушь со своего лица.

– Нина, не забудь забрать документы.

– Какие документы? Откуда? – растерялась Соловьева.

– Расписку Левичевой, справку о том, что ты погасила всю задолженность, как перед ней, так и перед коллекторской фирмой, включая основную сумму долга, проценты за ссуду, штрафы, пени, неустойки. Ну и, разумеется, квитанцию о том, какую именно сумму ты внесла, тоже не забудь взять.

– Полина, а мне бы и в голову все это не пришло. Нет, про свою расписку я помнила, а вот про другие бумажки даже не подумала. Слушай, а пойдем со мной, – жалобно попросила меня однокашница. – Я ведь обязательно что-нибудь перепутаю.

– Нина, я, конечно, могу с тобой пойти, но не хочу этого делать. Ты должна сама закрыть этот вопрос. Понимаешь, именно са-ма, – по слогам произнесла я последнее слово. – Это нужно для тебя самой же, чтобы впредь не наступать на подобные грабли.

– Хорошо, я попробую.

– Нет, Нина, ты не попробуешь, ты пойдешь туда, – я повернула голову в сторону фирмы «Долгофф», – с твердой уверенностью, что все сделаешь так, как надо. И повтори, пожалуйста, какие документы тебе должны там дать.

– Расписку, которую я написала Таньке полгода назад…

– Так, – кивнула я.

– Квитанцию, – робко произнесла Соловьева.

– Все правильно, – ободряюще подтвердила я. – Что еще?

– Не помню, – призналась Нина после некоторых раздумий.

– Запоминай – справку о том, что ты больше ничего не должна ни Левичевой, ни коллекторской фирме, – напомнила я. – И не забудь проверить, чтобы там поставили сегодняшнюю дату, подпись ответственного лица с ее расшифровкой и печать.

– Как же все это сложно, – посетовала моя однокашница. – Может, я завтра туда пойду?

– Почему завтра?

– Я так ужасно выгляжу!

– Не стану с этим спорить. Но при чем здесь это? Ты же не мужика кадрить идешь в «Долгофф», а рассчитываться со своей задолженностью.

– Ты права, – Соловьева сделала глубокий вдох и открыла дверцу.

Я смотрела ей вслед и думала о том, что пока жизнь ее мало чему научила. Она как обладала в школьные годы кроткой уступчивой пассивностью, так до сих пор от нее и не избавилась. Похоже, ее бывшая сотрудница Левичева это поняла и, давая деньги ей в долг, уже знала, что попробует ее кинуть. Вот именно такие ловкие и оборотистые людишки, как эта Татьяна, закономерно появляются рядом с такими простодушными и бесхитростными, как Нина. Почувствовавшие однажды свое превосходство и ободренные безнаказанностью, они с каждым днем все матереют и матереют, обрастая коростой жестокости и даже беспощадности. Я знала множество подобных примеров. Но мне также было очень хорошо известно, что этих дельцов можно остановить. Мне приходилось это делать, и не единожды. И Левичеву я тоже остановлю, но чуть позже. Пусть пока думает, что ей все сошло с рук.

Нельзя сказать, что двадцать тысяч рублей, которые я с такой легкостью вручила Нине, были лишними в моем кошельке. На днях дед выдал мне их на хозяйство. Правда, не с пенсии, а с очередного выигрыша в подпольном казино. Он ведь у меня игрок со стажем, причем гораздо большим, чем трудовой. Если Нина боялась рассказать своей матери о долге, то я не боялась рассказать Арише, на что потратила его деньги. У нас с ним были доверительные отношения. И он так же, как и я, был не лишен чувств гуманности и сострадания…

Нина пробыла в коллекторской фирме минут сорок. Вышла она оттуда сгорбленная, потерянная и поплелась в сторону, противоположную от моего «Мини Купера». Неужели ее там опять одурачили? Надо было все-таки пойти вместе с ней. Я уже собиралась ехать за Соловьевой, но она вдруг остановилась, оглянулась, помахала мне рукой и вернулась к пешеходному переходу.

– Полина, прости, я по инерции пошла в сторону дома. Потом вспомнила про тебя.

– Бывает, – понимающе кивнула я. – Скажи, как твои дела?

– Даже вспоминать не хочется. Думаешь, там очень обрадовались, когда услышали, что я собираюсь погасить разом весь долг? Нет, мне стали выговаривать, что сразу надо было это сделать, а не пытаться вызывать к себе жалость, просить отсрочку и все такое…

– Понятно. А что со справками?

– Думаешь, почему я так долго там сидела? Они не могли найти мою расписку, но я твердо сказала, что без нее не уйду. Тогда они позвонили какому-то Степану, и он привез расписку.

– Странно, а почему она у него оказалась?

– Не знаю, я сама толком ничего не поняла. Пока я сидела в офисе и ждала того коллектора, девушка за стойкой так и продолжала меня стыдить. Она всем вновь входящим на меня указывала и говорила, что я тоже вначале пыталась оспорить сумму своего долга, рассказывала сказки о своем бедственном материальном положении, а когда поняла, насколько все серьезно, то моментально нашла нужную сумму. Полина, скажи, вот зачем она так со мной, а? – спросила Нина, уставившись на меня измученным взглядом. – За эти полтора часа из меня там все соки выжали.

– Сорок минут, – уточнила я.

– Правда? А я думала, что сижу там целую вечность. – Соловьева полезла в сумку, достала бумажки и протянула мне их со словами: – Посмотри, пожалуйста. Меня не обманули?

– Да, все нормально, – сказала я, взглянув на документы. – Нина, а можно, я заберу их себе? Кроме расписки, разумеется.

– Бери конечно. Мне это ни к чему. Да, вот еще, – Соловьева протянула мне несколько купюр, – это сдача.

– Оставь себе. Купишь что-нибудь дочке.

– Спасибо, Полина. Ты, наверное, много зарабатываешь? – с некоторой завистью поинтересовалась моя однокашница.

– На жизнь хватает.

– А мне вот – нет. Такое счастье, что я тебя сегодня встретила.

– Нина, а расскажи мне про Левичеву, – попросила я.

– Что именно?

– Сколько ей лет? Где живет и с кем? Какие у нее привычки? Словом, что вспомнишь, то и рассказывай, – попросила я.

– Полина, а зачем тебе это нужно? – насторожилась Нина.

– Это профессиональный интерес. Я собираю психологические портреты преступников.

– То есть ты считаешь, что Танька – преступница?

– А разве нет? То, как она с тобой поступила, другим словом, кроме как «мошенничество», не назовешь. Или ты ей все-таки не возвращала деньги?

– Полина, да как ты могла обо мне такое подумать? Я ей все вернула, теперь уже два раза и с процентами. – Соловьева насупилась. Правда, дулась Нина на меня недолго. Помолчав несколько секунд, она заговорила: – Левичева работала швеей в нашем ателье меньше года. О себе она особо не распространялась, но, по-моему, она не замужем. Сколько ей лет? Примерно столько же, сколько и нам с тобой. День рождения у нее в марте, в двадцатых числах, точнее не скажу. Знаешь, ей постоянно кто-то звонил на мобильник, она бросала работу и выходила в коридор, чтобы поговорить. Наша бригадирша то и дело ей замечания делала, а Танька огрызалась в ответ – мол, норму свою выполняет. Она действительно быстро строчила, потому у нее и брака было много. Впрочем, не одна Левичева портачила. Недавно двух девчонок сразу взяли после школы, так они такие неумехи… Ой, кажется, я не туда скатилась! Тебя же Танька интересует. Но я, честно говоря, даже не представляю, что еще к этому добавить. Адреса я ее не знаю, можно, конечно, попробовать узнать его в нашем отделе кадров, но это вызовет кучу вопросов…

– Не надо. Ты что-то про номер мобильного телефона Левичевой говорила, – напомнила я.

– Да, Танька давала мне свой номер, только она его больше не включает.

– Дай-ка мне его на всякий случай, – попросила я.

– Записывай, – Нина достала из потертой сумочки из кожзаменителя довольно устаревшую модель мобильного телефона и, понажимав на кнопки, озвучила мне номер телефона своей бывшей сотрудницы.

Мы еще немного пообщались, после чего я довезла Соловьеву до дома, а затем поехала в коттеджный поселок.

Глава 3

Зайдя в дом, я услышала мужские голоса, доносящиеся из гостиной рококо. Один из них был Аришин, а второй – нашего соседа Дениса Злобина, управляющего «Тетта-банком». Я подумала, раз уж он забрел к нам в гости, то почему бы не воспользоваться случаем и не поговорить с ним о невозврате кредитов?

– Ты уже вернулась? – обрадовался Ариша, выглянув в прихожую. – А мы с Денисом как раз о тебе вспоминали.

– Надеюсь, что добрым словом?

– А как же иначе?

– Владиленыч, я, наверное, уже пойду, – в дверях появился банкир. – Полина, добрый день!

– Здравствуйте, Денис Евгеньевич! – кивнула я ему.

– Денис, мы же не все еще обсудили. Что это ты вдруг собрался уходить? Полетт сейчас сообразит нам что-нибудь на стол, так ведь? – Ариша повернулся ко мне.

– Ну к чему эта суета? Мне действительно уже пора – обещал жене вернуться через час, а сам пропал на два с лишним.

– Денис Евгеньевич, может быть, вы еще ненадолго задержитесь? – попросила я. – У меня к вам есть одно небольшое дело…

– Какое дело?

– Нужна ваша консультация.

– Ну хорошо, я только сейчас жене позвоню. – Злобин зашел обратно в гостиную и стал разговаривать по телефону.

Я выждала какое-то время, затем зашла туда же, плотно закрыв за собой дверь. Сев за дубовый стол, напротив гостя, я стала излагать:

– Один мой знакомый взял в банке автокредит, какое-то время он исправно его выплачивал, а затем с ним случилось несчастье – его избили, причем не в Горовске, а в Москве, да так сильно, что он вот уже несколько месяцев не приходит в сознание.

– Сочувствую, – произнес Злобин.

– После этого он, разумеется, перестал осуществлять ежемесячные платежи по кредиту. Его родственники тоже об этом как-то подзабыли. А банк взял да переуступил его долг коллекторской фирме «Долгофф»…

– Полина, прошу прощения, что перебиваю, но я хочу уточнить: твой знакомый брал кредит в нашем банке?

– Нет, я просто хотела узнать у вас, Денис Евгеньевич, насколько правомерны были действия банка.

– В принципе, такая практика существует. Банки несколько ограничены в своих действиях по возврату долгов. И если клиент злостно нарушает условия кредитного договора, то, конечно, имеет смысл продать его долг посреднику, то есть коллекторам. – Мне показалось, что Злобину не понравилась тема, которую я ему предложила для обсуждения, тем не менее он стал меня консультировать, дипломатично придерживаясь нейтральной позиции. – Что касается данного конкретного случая, то тут выплаты были приостановлены по вполне объективным причинам. Мы всегда стараемся идти навстречу нашим клиентам, и если бы он взял кредит у нас, то мы, скорее всего, встретились бы с его родственниками, чтобы реструктурировать долг, если бы они, конечно, были не против взять на себя такие обязательства. Возможно, они предпочли бы процедуру банкротства… В любом случае все это решается при участии обеих сторон. Если же банк, о котором идет речь, поступил так, как ты сказала, значит, он не видел другого способа, чтобы вернуть свои деньги.

– Скажите, Денис Евгеньевич, а вы сотрудничаете с фирмой «Долгофф»? – поинтересовалась я.

Ответ последовал не сразу, да и тот был слишком обтекаемым:

– Да, такие случаи бывают.

Меня это, разумеется, не удовлетворило, поэтому я спросила конкретней:

– И вас не смущают методы работы этой коллекторской фирмы?

– А почему они должны меня смущать? Это совершенно другая структура, у нее свой учредитель, свое руководство, – заметил банкир.

– А чисто по-человечески? – не сдавалась я.

– Я не совсем понимаю, что ты, Полина, от меня добиваешься, – развел руками Злобин. – Да, коллекторы работают жестче, чем наша служба по возврату просроченных платежей, но это вполне оправданно. Если человек берет кредит, изначально зная, что не будет выплачивать его, надеясь на русский авось – а вдруг пронесет и его простят, – то с такими людьми не приходится миндальничать. Специалисты нашей службы, а они, как правило, с психологическим образованием – уже за один-два телефонных разговора могут понять, что дебитор пытается водить банк за нос, ссылаясь на несуществующие финансовые трудности. После этого подключается служба безопасности и выясняется, что один должник, к примеру, ежемесячно совершает крупные покупки, забывая, что ему надо погашать кредит, а второй одновременно набрал кредитов в других банках и исчез. Полина, что мы, по-твоему, должны с этим делать?

– Не выдавать кредиты направо и налево.

– В этом я совершенно с тобой согласен. Но ситуация на рынке банковских кредитов такова, что предложений много. Мы откажем – и человек пойдет в другой банк. Невозвраты есть у всех, и с этим ничего не поделаешь.

– Ну какие уж тут невозвраты, если любой долг можно переуступить коллекторам, а те стопроцентно отобьют свое, причем отобьют – в прямом смысле этого слова. Избить должника – это для сотрудников коллекторской фирмы привычное дело.

– Кто тебе такое сказал? – удивился банкир.

– В Интернете имеется куча самых нелестных отзывов о том, как действуют сотрудники «Долгофф». Сначала они звонят и угрожают, а затем приводят свои угрозы в исполнение. Должники попадают в больницу с отбитыми почками, сломанными ребрами и конечностями.

– Полина, разве можно верить тому, что пишут в Интернете? – Денис Евгеньевич сдержанно улыбнулся. – Это же пиар чистейшей воды! Я не удивлюсь, если коллекторы сами же о себе эти страшилки и сочиняют, чтобы заставить людей их бояться. Или же заказывают такие поучительные истории модераторам. Полина, пойми, на самом деле никому не выгодно, чтобы должник потерял свое здоровье, а вместе с ним и трудоспособность, пусть даже временно. Знаешь, существует такое негласное правило – чем больше у человека перед вами долг, тем бережливее надо к нему относиться, иначе вы рискуете не получить обратно свои деньги. Коллекторы не могут не понимать: если должник лишится источника своего дохода, то его долг может остаться непогашенным. Я уже не буду говорить про то, что за побои можно угодить за решетку… Полина, мне очень жаль, что твой знакомый попал в такую ситуацию. Надеюсь, он поправится и сможет решить все свои проблемы. Извини, мне пора домой.

– Да, конечно, не буду вас задерживать, – я встала, чтобы проводить Злобина.

В холле нам встретился Ариша. Мужчины пожали друг другу руки, прощаясь.

– Полетт, мне интересно, что ты такого наговорила Денису, что он ушел от нас чернее тучи? – спросил меня дед, закрыв за ним дверь.

– Ничего особенного, просто спросила, как они поступают с теми, кто не возвращает кредиты.

– А тебе это зачем? – Ариша прищурился. – Неужели собралась взять кредит?

– Нет, я занялась новым делом, и мне необходима была эта консультация.

– Как же это не вовремя! Денис сейчас в отпуске, а ты нагружаешь его профессиональными вопросами.

– Да ничем я его не нагружаю! Просто поинтересовалась насчет переуступки долга. Что здесь такого?

– Не знаю. Денис пребывал в таком прекрасном расположении духа, а после разговора с тобой настроение у него явно ухудшилось. Что ты делаешь с моими гостями? – упрекнул меня дед.

– А ты? – тут же перешла я в атаку. – Злобин обещал жене не задерживаться здесь, но благодаря тебе забыл о времени. Представляю, что ему Ольга устроит…

– Ты думаешь, в этом все дело? – Ариша задумался. – Ну что ж, может, и так. Да, Полетт, ты отдала мой смокинг в химчистку?

– Нет, – честно призналась я.

– Но почему?

– Не успела, завтра отдам.

– Не завтра, а сегодня, – строго сказал дед. – Он мне скоро понадобится.

– Зачем это, интересно? – полюбопытствовала я. – Насколько я помню, ты надевал его исключительно в казино.

– Вот именно, – улыбнулся Ариша, поглаживая свою бородку.

– Но ведь их уже давно закрыли. Неужели в подпольных казино тоже ввели дресс-код? Представляю, как забавно смотрится со стороны, когда джентльмены в смокингах и дамы в вечерних платьях ныряют в облезлые двери подвальных помещений, над которыми нет никаких опознавательных знаков. По-моему, только ребенок ясельного возраста не догадается, что эти люди спешат испытать свою удачу в нелегальном игорном доме.

– Ты права, это сразу вызовет подозрения, поэтому в подобных заведениях нет дресс-кода, – дед ностальгически вздохнул.

– Ариша, а ты случаем не в Лас-Вегас собрался? – подколола я своего прародителя.

– Ты отгадала, – подтвердил тот, причем на полном серьезе. – В русский Лас-Вегас. В Краснодарском крае наконец-то открылись легальные игровые зоны. Денис только вчера оттуда вернулся. Ты не поверишь, но там все организовано по высшему классу – роскошные игровые залы, изысканная кухня, комфортабельные отели… Полетт, я уже и не надеялся, что еще хоть раз смогу окунуться в эту атмосферу роскоши и азарта.

– То есть ты собираешься в Краснодарский край? – Нельзя сказать, что я с радостью приняла это известие. Наверняка там процветало шулерство таких высоких технологий, до которых моему Арише было далеко.

– Собираюсь, – произнес дед так, что я поняла – отговаривать его бесполезно, поскольку он все для себя уже решил. Во всяком случае, благодарить меня за попытку свернуть его с намеченного пути Ариша точно не будет. – Денис в ближайшие выходные опять туда собирается, вот вместе с ним я и полечу.

– Очень странно, что банкир играет в казино.

– Да, Злобин – управляющий банком, и что с того? Игрок – это состояние души. Банкирам оно тоже присуще.

– Как бы он не оставил там все активы банка.

– Он играет на свои собственные сбережения, а не на активы банка. Полетт, – дедуля мечтательно вздохнул, – знаешь ли ты, что деньги доставляют самые яркие ощущения тогда, когда их тратишь, причем тратишь с удовольствием?

– Догадываюсь, – я подумала о шопинге.

– В казино люди не просто с удовольствием тратят свои деньги, но и приумножают свой капитал! – Ариша вдруг посерьезнел. – Так что не откладывай поход в химчистку в долгий ящик.

– Ладно, схожу туда прямо сейчас.

* * *

Я отнесла смокинг в приемный пункт химчистки, недавно открывшийся в нашем поселке, и вскоре вернулась домой.

– Дедуля! – крикнула я с порога, но дед не откликнулся. Заглянув во все комнаты на первом этаже, я поднялась на второй и открыла дверь в его спальню: – Ариша, ты здесь?

Тишина меня насторожила. Куда же дед запропастился? Подойдя к окну, я увидела, что он сидит в беседке. Я спустилась по винтовой лестнице в сад и, подойдя к дедуле ближе, заметила выражение крайней растерянности на его лице.

– Ты уже вернулась? – спросил он так, будто ждал моего возвращения только через пару дней, а я взяла да свалилась ему на голову, как челябинский метеорит.

– Да, и я хотела тебе сказать, что послезавтра можно будет забрать смокинг. А ты чего здесь делаешь?

– Полетт, честное слово, я не хотел, так получилось, – стал оправдываться Ариша, словно нашкодивший ребенок.

– Чего ты не хотел? – удивилась я. – Что получилось?

Вместо ответа дед повернул голову в сторону тайника, оборудованного в скамейке. Я моментально вспомнила, что там лежало.

– Полетт, я никогда не рылся в твоих вещах. Мне и в голову не могло прийти, что там что-то есть. Понимаешь, Денис дал мне на хранение одну вещь, я решил убрать ее в наш тайник и обнаружил там… драгоценности. Полетт, откуда они у тебя?

– Ну как тебе сказать? – замялась я. – Злодеи оказались богатыми, и мне достались эти трофеи.

– Трофеи, значит? А это случаем не те драгоценности, которые пропали у Мороза?

– Ну, если быть точнее, то не у этого вора в законе, а у матери его гражданской жены.

– Да, я помню, ты говорила, что подбросила сожительнице Аристотеля какую-то цацку, принадлежащую ей, но так и не объяснила, как она к тебе попала.

– Ариша, это долгая история, – отмахнулась я.

– Ладно, долгая так долгая, – дедуля понял, что я не готова делиться с ним подробностями. – Меня, собственно, другое интересует. Ты можешь себе вообразить, на какую сумму тянут эти драгоценности?

– Если честно, то не очень.

– Полетт, это же целое состояние! Ты хоть представляешь себе, насколько опасно хранить это, – дед посмотрел в сторону тайника, – здесь?

– Представляю.

– Значит, надо избавиться от этих «трофеев», и поскорее.

– Избавиться? Ты предлагаешь выбросить в реку все эти бриллианты… – Я оглянулась по сторонам, но, несмотря на то что никого, кроме воробьев, сидящих на ветке груши, не увидела, стала говорить тише: – Топазы, изумруды в реку? Или закопать их в безлюдном месте, напрочь забыв к нему ориентиры?

– Полетт, ну как тебе мог прийти в голову такой вздор? Я еще не впал в старческий маразм, чтобы предлагать подобные глупости. По-моему, стоит реализовать эти сокровища, обратив их в хрустящие банкноты.

– Идея неплохая, – согласилась я, – мне и самой она приходила в голову. Но я отмела ее практически сразу, ведь сбывать краденые драгоценности гораздо опаснее, чем их хранить.

– Это в том случае, если не знаешь, кому их сбыть. У меня есть на примете один человечек, не здесь, в областном центре. Через него можно безбоязненно реализовать эти цацки. Что скажешь на это, Полетт?

– Тут есть один нюанс…

– Какой?

– Эти ювелирные украшения мне были нужны для благого дела – для восстановления справедливости. Но так уж случилось, что в ход была пущена лишь десятая часть этих сокровищ. Что до оставшихся девяти, то я не собиралась их присваивать себе. Понимаешь, я хотела бы отдать сумму, вырученную от продажи этих драгоценностей, на благотворительность.

– Ты знаешь, Полетт, я никогда не был против того, что ты помогаешь детским домам, хосписам и приютам для бездомных животных. Можешь и в этот раз поступить точно так же. Кстати, ты сказала, что у тебя новое дело…

– Да, так и есть, – подтвердила я.

– Надеюсь, в этот раз твой клиент платежеспособен? – Я невербально дала деду понять, что ответ на этот вопрос отрицательный. – Ясно, значит, все как всегда.

– Ну почему «как всегда»? У меня были и состоятельные клиенты, но вот в последнее время ко мне обращаются в основном люди, не обремененные деньгами.

– Надеюсь, ты сейчас работаешь не на того хама, который недавно приходил сюда?

Ариша явно имел в виду Копылова. Уж не знаю, почему он его так невзлюбил? Первое впечатление часто бывает обманчивым. Я хотела сказать об этом деду, но в последний момент передумала и стала рассказывать о том, как мою бывшую одноклассницу Нину Соловьеву нагрела ее бывшая сотрудница.

– А ведь я помню Нинель, – Ариша любил видоизменять имена на старинный или иностранный манер. – У нее была длинная коса, едва ли не до пят, не так ли?

– Совершенно верно, – подтвердила я. – Правда, сейчас у нее короткие волосы. Я даже не сразу узнала ее, а только когда она подошла ближе.

– Знаешь, меня совершенно не удивляет, что с Нинель произошло нечто подобное. Помню, когда я увидел ее, то подумал, что эту девочку легко обмануть. У нее очень открытый взгляд, такие обычно верят всему, что они видят на переднем плане, не обращая внимания на перспективу… Полетт, так ты хочешь наказать ее сотрудницу?

– Это само собой, но вообще-то я копнула глубже и натолкнулась на одну очень интересную фирму по выбиванию разного рода долгов. Собственно, она так и называется – «Долгофф». Ты ничего о ней не слышал?

– Слышал, но весьма поверхностно, – дедуля смолк, что-то припоминая. – Насколько мне известно, они и карточные долги выбивают. Но лично мне никогда не приходилось контактировать с коллекторами ни в качестве заказчика, ни в качестве должника. Но я знаю, у кого был такой опыт. Если надо, то я могу навести справки.

– Спасибо, буду тебе очень признательна.

– Полетт, раз уж от твоего нового дела ничего другого, кроме морального удовлетворения, ждать не приходится, то сам бог велел реализовать морозовские цацки. По крайней мере, ты не станешь ограничивать себя в накладных расходах.

– Ариша, ты, как всегда, прав, – я чмокнула дедулю в щечку. – Только надо все хорошенько продумать. Я не хочу, чтобы ты ненароком засветился при их реализации.

– Полетт, будь уверена, я сделаю все так, что комар носа не подточит. Но у меня будет к тебе одна просьба…

– Какая?

– Когда я сговорюсь с человеком, отвезешь меня в областной центр? Сама понимаешь, с таким багажом ехать туда на электричке как-то несподручно.

– Без проблем.

– Ну вот и ладненько.

* * *

Пока мы с дедом были в саду, мне пришло несколько эсэмэсок от Копылова. Он пробил по своим базам владельцев машин, которые я заприметила сегодня около офиса фирмы «Долгофф». Мне невольно вспомнился разговор с Денисом Злобиным. Может, он был прав, когда говорил, что страшилки про коллекторов публикуются в Глобальной сети с их же подачи? Вот некий Алекс посетил форум, поделился с бывалыми людьми своей проблемой, прочитал несколько отзывов и понял – тянуть дальше с отдачей кредита не имеет смысла. Ранее он не спешил с этим, потому что считал – сумма неправомерно завышена, и хотел ее как-то оптимизировать.

Достав из сумки бумажки, которые мне дала Нина, я стала внимательно изучать их, пытаясь понять, откуда набежала сумма, почти в два раза превышающая ее долг бывшей сотруднице. Оказалось, что взялась она не с потолка. Коллекторы, едва к ним попала расписка Соловьевой, стали ежедневно начислять проценты за пользование ссудой, а поскольку она не спешила гасить долг, то они решили простимулировать ее ежемесячными штрафами. В принципе, ничего противозаконного в этом не было. А то, что Нина уже отдала Левичевой деньги, ни сотрудники фирмы «Долгофф», ни ее директор, Сивцов С.С., наверняка не знали.

Может, зря я собралась катить бочку на коллекторов? Просто работа у них собачья… Стоп! А разве допустимо натравливать на должников собаку, тем более бойцовской породы? Но ведь тот человек вроде бы и не натравливал на Витькину мать своего пса. Четвероногий питомец просто стоял рядом со своим хозяином. Или не просто стоял? По словам Копылова, он скалился на его мать. Но разве можно верить этому гаишнику, особенно после того, как он требовал у меня полмиллиона на новую тачку? Как сказал один немецкий поэт, «кто раз соврал, тот неизбежно будет врать, одну ведь ложь семью другими надо поддержать». Кажется, я зря повелась на очередную Витькину байку. Пожалуй, надо проверить, действительно ли Борис Копылов лежит в коме в одной из московских клиник, а также был ли инфаркт у матери Вити и Бори. Но сначала Таня Левичева…

Я включила компьютер и стала искать эту аферистку по социальным сетям. Найти ее оказалось не такой уж сложной задачей. Мы с ней едва разминулись. Левичева была on-line буквально полчаса назад. В ее статусе значилось, что она находится в активном поиске, а фотографии лишь подтверждали это. Татьяна не стеснялась демонстрировать все прелести своей фигуры, снимаясь в купальнике, шортах и майках на бретельках, мини-юбках и прозрачных кофточках, обтягивающих лосинах и туниках с оголенными плечами. Надо ли удивляться, что среди ее виртуальных друзей были в основном лица противоположного пола. Одна фамилия показалась мне знакомой. Я взяла мобильник, просмотрела Витькины эсэмэски и убедилась в том, что среди виртуальных друзей Левичевой оказался сотрудник коллекторского агентства – Степан Бичехвост. Не имей Танька такого знакомства, скорее всего, она не дерзнула бы второй раз содрать деньги с доверчивой Соловьевой. А Степан мог ничего толком и не знать.

Уже поздно вечером мне позвонил Копылов.

– Полина, вот скажи мне – почему так происходит? Я сегодня решил наконец-то переночевать дома, подготовился к встрече коллекторов, установил везде твои камеры, а они не соизволили прийти. Как ты думаешь, почему?

– Ты же у них не один должник. Похоже, ход до тебя не дошел.

– Я вообще не должник, это мой брат, – подчеркнул Витька.

– Я помню. Скажи, а он в какой больнице лежит? – поинтересовалась я.

– В московской, – настороженно произнес Копылов.

– А поконкретней?

– Зачем тебе это? – удивился гаишник.

– Просто спросила.

– Просто? А мне показалось, что ты мне не доверяешь, поэтому хочешь проверить, действительно ли Борька в коме, – с обидой в голосе выпалил Виктор.

– А если и так?

– Ну если тебе больше делать нечего, то проверяй! – Копылов назвал мне больницу, отделение и даже номер палаты. – Но если честно, то я от тебя совсем другого ожидал. Похоже, ты действительно не мисс Робин Гуд. Но где же мне тогда ее искать?

– Понятия не имею.

Поговорив с Витькой, я снова села за компьютер и оставила в социальной сети сообщение для моего однокурсника Федора Галкина, который работал в московской прокуратуре. Я попросила его проверить, находится ли в Склифе на излечении Борис Михайлович Копылов. Немного подумав, я добавила, что хотела бы также знать, когда и при каких обстоятельствах он впал в кому. Правда, никакой гарантии, что Федя в самом скором времени заглянет в соцсеть, прочтет мое сообщение, бросит все свои дела и станет заниматься моими вопросами, не было. Но мало ли? Если есть хоть какая-то возможность навести справки и проверить Витькину искренность, то почему бы не попытаться ею воспользоваться? Помнится, обмывая наши дипломы в ресторане, мы торжественно обещали, что, куда бы нас ни забросила судьба, мы будем помогать друг другу во имя торжества справедливости. Какие высокопарные слова были сказаны тогда под звон бокалов! И надо сказать, пока никто из моих однокурсников еще не нарушил того обета…

Глава 4

На следующий день я решила последить за одним конкретным коллектором – Степаном Бичехвостом, чтобы узнать, какие у него методы работы. На всякий случай я решила поменять свой «Мини Купер» на менее приметную тачку – «Рено Логан». Дело в том, что моя подруга Алина Нечаева скоропалительно уехала за границу, оставив мне запасные ключи не только от своей квартиры, но и от машины. Я заехала к ней во двор и не поверила своим глазам – ее тачки на привычном месте не оказалось, вместо нее там красовалась новенькая «Тойота». Три дня назад я заезжала сюда – Алинкино авто стояло на парковке, напротив ее окон, и вдруг испарилось. Неужели его угнали? Или это новый сосед Нечаевой подсуетился, вызвав эвакуатор, чтобы освободить место для своей машины?

Я достала мобильник, чтобы позвонить Копылову и узнать, не стоит ли Алинкин «Логан» на полицейской штрафстоянке, но необходимость в этом звонке отпала сама собой. Вспомнишь «Рено», тут и оно! Да, оно неспешно въехало во двор. Во всяком случае, номера были нечаевские, но вот кто сидел за рулем, я поняла не сразу, потому что солнечные лучи падали на лобовое стекло и оно бликовало. Только когда «Логан» подъехал ближе, я увидела свою подружку собственной персоной. Она махнула мне рукой и проехала к дальнему подъезду, где было единственное свободное местечко. Припарковавшись, она стала разгружаться. Я вышла из «Мини Купера» и поспешила к Алинке на помощь.

– Привет! Ты когда приехала? – поинтересовалась я, принимая у нее пакеты с продуктами.

– Вчера вечером, почти ночью, питерским поездом, – сказала Нечаева. – Так что не стала тебя беспокоить. Думала, вернусь из гипермаркета, позвоню.

– Я не ожидала, что ты так быстро вернешься.

– Сама не ожидала, – Алинка закрыла багажник. – Пойдем, сейчас все тебе расскажу.

– Уж будь добра, а то ты уехала, ничего толком не объяснив.

– Времени не было. Мама позвонила мне и сказала, что они с Антонио собираются в Финляндию в деловую поездку. У моего отчима там партнер по бизнесу. Ты же знаешь, визу мне в Испанию не дают, а с мамой повидаться хочется. – Мы остановились около парадной, Нечаева стала открывать входную дверь. Разговор продолжился только после того, как мы поднялись на нужный этаж и зашли в квартиру. – Я пошла в турагентство, узнала, можно ли мне поехать в Финляндию, оказалось, что с визой туда нет никаких проблем. Понимаешь, я не могла упустить шанс встретиться с мамой!

– Алина, я вот стесняюсь спросить, почему тетя Лена сама не может приехать в Россию, чтобы повидаться с тобой?

– Полина, ты же знаешь, как ревнив Антонио! Он ни за что не отпустит ее сюда! Ему все время мерещатся ее бывшие поклонники…

– Но они могли бы приехать вместе, – заметила я.

– Мой отчим уже был один раз в России. Ему здесь категорически не понравилось, поэтому его больше не затащить сюда никакими коврижками, – говорила Нечаева, рассовывая продукты по полкам холодильника. – Так что видеться с мамой я теперь могу только в таких странах, которые не боятся притока эмигрантов, как Испания. Туда мне визы не видать, пока я не выйду замуж, ну или не устроюсь на работу. Испанцы считают, что меня в России ничего не держит, поэтому я останусь у них насовсем. Ну вот, кажется, все разложила… Сейчас чайник поставлю, попьем кофейку.

– Алина, а как тебе Финляндия? – поинтересовалась я.

– Начну с того, что я не могла подобрать подходящую по срокам путевку. Я прошерстила весь Интернет и нашла два варианта в питерском турагентстве, но одна была для меня слишком

дорога, а вторая могла сгореть, не дождавшись меня. Стоило самолету опоздать хоть на час, и все сорвалось бы. Вот я и не стала тебе ничего рассказывать, чтобы не сглазить.

– Надо полагать, ты успела?

– Да. Правда, в Финляндии я ничего толком и не видела, так, пробежалась по двум-трем торговым центрам. Остальное же время мы с мамой в гостинице общались. Погода была ужасная! Лил дождь. Да, еще я была на деловой встрече с партнером Антонио. Там говорили на трех языках – на английском, финском и почему-то шведском. Я ни один из них не знаю, поэтому сидела за столом, как дурочка, ничего не понимала. Ну почему мы в школе французский учили?

– Так фишка легла.

– Кстати, я тебе привезла презент. Вот, – Алинка достала магнит, – Йолоупукки.

– Симпатичный, только до Нового года еще далеко, – заметила я.

– Знаю, но это самый известный финский персонаж. Я себе такой же купила. Все, Поля, я твердо решила – раз уж выйти замуж не получается, даже фиктивно, буду искать работу.

– Хорошая мысль, – похвалила я свою подружку.

– Поля, может, у тебя есть для меня что-нибудь на примете? – поинтересовалась Нечаева, насыпая в чашки растворимый кофе.

– Есть, – сказала я, припомнив, что на сайте фирмы «Долгофф» висела вакансия коллектора.

– Правда? Что за должность? Какая зарплата? – деловито осведомилась моя подружка.

– Должность? – я задумалась, как бы деликатней преподнести Алине свою информацию. – Ты же знаешь, сейчас почти всех сотрудников офисов называют менеджерами.

– Ну почему же всех? Есть еще директора, финансовые директора и главбухи, – поправила меня Нечаева.

– Я надеюсь, ты не метишь сразу на руководящую должность?

– А почему бы и нет? Ты забыла, что у меня есть опыт руководящей работы? – напомнила мне Алина.

Честно говоря, я и правда запамятовала, что около года назад она устроилась на работу в транспортную фирму «Экватор» заместителем директора по хозчасти. Эта должность была придумана специально для нее. Более того, Нечаева еще и отучилась за счет этой фирмы на краткосрочных курсах по ландшафтному дизайну. В результате на огромной, прежде серой и скучной территории «Экватора» появились газоны с искусственными водоемами и альпийскими горками. Моя подруга готова была превратить площадь, занимающую несколько гектаров, в город-сад, но против разгула ее дизайнерской фантазии взбунтовался главный бухгалтер. Директор был вынужден к нему прислушаться и мягко намекнуть Алине Альбертовне, что ей надо заниматься и другими хозяйственными вопросами, например туалетами и мойками для машин. Она была оскорблена до глубины души и написала заявление на увольнение. Нечаева думала, что ее будут уговаривать остаться, ведь она столько сделала, разумеется, под моим чутким руководством, для того чтобы изгнать из «Экватора» рейдеров и вернуть прежнее начальство, но просчиталась. Ее заявление было подписано, две недели отработки быстро истекли, и Алина пополнила отряд безработных. Поначалу она пыталась трудоустроиться на аналогичную должность, но без высшего образования и с очень маленьким опытом работы, всего-то в несколько месяцев, ее никто не брал не только заместителем директора, но даже секретаршей. Нечаева близко к сердцу принимала каждый отказ, но потом забила на карьеру и стала заниматься устройством личной жизни. Правда, и в этом плане она потерпела несколько поражений.

Теперь, когда Алина поприсутствовала на деловых переговорах отчима с его партнером по бизнесу, ею снова овладели профессиональные амбиции. Она вспомнила о том, с какого разбега началась ее трудовая биография.

– Нет, я не забыла, что Мигалов в благодарность за то, что мы помогли ему вернуться в директорское кресло, трудоустроил тебя. Надо было тебе держаться за то место.

– Кто бы говорил! – возмутилась Нечаева. – Ты сама почему уволилась с кирпичного завода? Не потому ли, что не могла сидеть с утра до вечера в душном кабинете и терпеть постоянные придирки начальства?

– Алина, а вот тут ты не права! Я не просто сидела в кабинете, а работала, иногда даже не замечала, как пролетал рабочий день. И с руководством до поры до времени у меня не было никаких трений, но потом случился тот взрыв, и мне пришлось отстаивать интересы пострадавшей стороны, вступив при этом на тропу войны с генеральным директором…

– Я помню ту историю, – отмахнулась Нечаева. – Так что за вакансию ты мне хотела предложить?

– Знаешь, наверное, я погорячилась, она тебе не подойдет. – Я допила остатки кофе и поставила пустую чашку на стол.

– Это почему же? – нахмурилась моя подружка. – Думаешь, я не справлюсь, да?

– Нет, просто ты слишком хороша для той фирмы…

– Вот как? – мой комплимент смягчил Алинино выражение лица. – А чем она занимается?

Я ответила обтекаемо:

– Финансами.

– Это банк? – у Нечаевой загорелись глаза.

– Нет.

– А что тогда?

– Коллекторская фирма, – негромко произнесла я.

– И кто им нужен? – поинтересовалась моя подружка.

– Коллектор.

– А чем он занимается? – не постеснялась спросить Алина.

– Закрытием дебиторской задолженности, – пояснила я, внимательно наблюдая за ее реакцией.

Собственно, поначалу реакции никакой не было, Нечаева просто-напросто не въехала в суть сказанных мною слов, и только через минуту-другую она стала соображать, о чем идет речь. Ее симпатичное личико стало хмуриться, а потом она обрушила на меня все свое негодование:

– Поля, я не поняла, ты что, предлагаешь мне устроиться выбивалой долгов? Ты вообще в своем уме? Да как тебе такое только в голову могло прийти? А я считала тебя своей лучшей подругой!

– Прости, я действительно зря тебе это предложила, – повинилась я.

Нечаева стала оттаивать и, пораскинув мозгами, вдруг выдала:

– Я знаю, ты ничего не делаешь просто так. Если ты предложила мне такую непрестижную работу, значит, тебе нужен свой человек в этой коллекторской фирме, не так ли?

– Так, – подтвердила я, удивляясь Алинкиной прозорливости, и стала рассказывать ей о своем новом деле.

– Погоди, ты что, собираешься помогать Копылову? – перебила меня подруга, едва услышав фамилию гаишника. – Он тебя недавно собирался развести на бабки, а ты это забыла, да?

– Не забыла. Виктор все объяснил мне…

– Что именно?

– Он попал в сложную финансовую ситуацию.

– И ты ему поверила? Хотя о чем это я спрашиваю? Конечно, поверила. Ты ведь привыкла думать о людях лучше, чем они того стоят, – уколола меня подружка.

– Не надо меня идеализировать. Я сейчас проверяю достоверность его душещипательной истории. Уж не знаю, что лучше – чтобы она подтвердилась или нет. И дело не только в семейных проблемах Копылова. Я на днях Нинку Соловьеву встретила. – Я поведала Нечаевой, при каких обстоятельствах это произошло.

– То есть ты взяла и оплатила ее долги? – Алина ревниво прищурилась.

– А что мне еще оставалось?

– Поля, знаешь, а у меня «коммуналка» осталась неоплаченной из-за того, что пришлось потратиться на путевку в Финляндию. Кто бы мне сейчас разом оплатил счета за свет, газ, воду, телефон и Интернет? – мечтательно произнесла моя подружка. Поскольку я не спешила брать на себя эту благородную миссию, она сняла свой вопрос, заявив: – Ладно, я согласна поработать коллектором. Сколько там платят?

– Не знаю, на сайте написано, что оплата по договоренности.

– Поехали! – Нечаева решительно встала из-за стола. – Как бы там не взяли кого-нибудь другого!

Вот уж не думала, что у моей подруги проснется трудовой энтузиазм! Похоже, она здорово поиздержалась, так что мое предложение пришлось как нельзя кстати. Только вот не было никакой гарантии, что ее возьмут в фирму «Долгофф».

– Алина, позволь мне дать тебе один совет, – сказала я, когда Нечаева достала из шкафа-купе гипюровое платье морковного цвета.

– Я уже догадываюсь, что ты хочешь мне посоветовать. По-твоему, надо надеть на собеседование нечто серенькое, так? – Мы встретились взглядами в зеркале. – По глазам вижу, что так. Но я хочу сегодня выгулять именно это платье, и я это сделаю! Да будет тебе известно, что успешность напрямую зависит от внешности.

– Все-все, молчу! – я отвела взгляд в сторону.

Примерно через полчаса мы вышли из дома.

– На чьей машине поедем? – спросила меня Алина. – Может, на твоей?

– Знаешь, я собиралась следить за одним коллектором, так что обратно тебе придется идти пешком.

– Обратно? А я думала, что уже сегодня приступлю к своим обязанностям, – сказала Нечаева. – Кстати, а что мне надо там для тебя выведать?

– Для начала просто присматривайся ко всему.

– Ладно. Так что – поедем на двух машинах?

– Да, наверное, так будет лучше. – Я села в свой «Мини Купер», подождала, когда Алина двинется на своем «Рено» с места, и выехала со двора.

Через четверть часа мы подъехали к офису фирмы «Долгофф», только я не стала там парковаться, а проехала вперед до светофора, развернулась и, как и в прошлый раз, встала на другой стороне дороги. А вот Нечаева зарулила на единственное свободное парковочное место, как раз рядом с тачкой Степана. Минут через десять вышел и он сам, сел за руль и покатил в сторону железнодорожного вокзала. Я последовала за ним. Примерно через квартал его «Приора» остановилась около жилой пятиэтажки. Степан вышел из машины и направился во двор. Чтобы не попасться ему на глаза, мне пришлось проехать вперед и припарковаться с торца дома.

Войдя во двор с другой стороны, я заметила, что коллектор топчется у второй парадной. Похоже, его не захотели впускать внутрь и он попытался донести свою информацию через переговорное устройство домофона, которым была оборудована подъездная дверь. Со стороны смотрелось довольно комично, как он разговаривал с невидимым собеседником, активно жестикулируя руками. Высказавшись, Степан отошел от двери и закурил. Через пару минут он бросил окурок на асфальт, растоптал его ногой и предпринял новую попытку, которая оказалась даже менее успешной, чем предыдущая: ему не только никто не открыл дверь, но даже

не пожелал с ним разговаривать. Бичехвост собрался было отойти от парадной, уже сделал несколько шагов в сторону, но тут подъездная дверь отворилась изнутри. Он рванул обратно, но женщина предпенсионного возраста закрыла дверь, не дав ему войти. Слушать его она не пожелала и направилась в мою сторону. Коллектор еще немного потоптался на том же месте и пошел прочь.

Вернувшись к своему «Мини Куперу», я села в машину и стала ждать, когда мимо меня проедет «Приора» – на Вокзальной улице было одностороннее движение. Только Степан где-то застрял. Я решила выяснить, в чем дело. Оказалось, что он заглянул в соседний двор – мне удалось захватить момент, как Бичехвост заходит в угловую парадную. Вышел он оттуда минут через пять. Стоило ему сделать несколько шагов от подъездной двери, как на него с балкона третьего этажа вылили ведро воды. Мокрый коллектор стал что-то кричать, размахивать руками, но похоже, что сотрясал воздух совершенно напрасно, – его никто не слушал. Женщина выплеснула, в прямом смысле этого слова, на него свои эмоции и зашла в комнату, закрыв за собой балконную дверь. Степану не осталось ничего другого, как встряхнуться и поспешить к своей «Ладе Приоре».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.